

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Манапова Виолета Эльдаровна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ (ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Специальность **24.00.01** – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Санкт - Петербург
2014

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры и религии ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (Махачкала)

Научный консультант: Абакарова Райганат Магомедовна
доктор философских наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный
Университет»)

Официальные оппоненты: Бродский Александр Иосифович
доктор философских наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»)

Соловьев Александр Васильевич
доктор философских наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»)

Глотов Михаил Борисович
доктор социологических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена»)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
университет ГПС МЧС России»

Защита состоится «_____» _____ 2014 года в _____ часов на заседании совета Д 212.232.11 на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, Институт философии, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9) и на сайте <http://spbu.ru/science/disser>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
кандидат философских наук

А.Е. Радеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человечество вступает на новый этап своего развития и становится очевидным, что прежняя, устоявшаяся система отношений общества и природы, да и отношения внутри самого общества претерпевают серьезные изменения. Процессы модернизации и глобализации приводят к возникновению ряда сложных противоречий, связанных с активной, но не всегда конструктивной деятельностью человека: всемирное потепление, «столкновение цивилизаций», вызванное, с одной стороны, агрессивной политикой Запада во всем мире и неспособностью ООН подавить кровавые локальные конфликты, а с другой, миграционными потоками, хлынувшими из стран третьего мира, и, как следствие, некорректная интерпретация специфики культурных традиций, что приводит к проблеме терроризма, этнического экстремизма, глобальному финансовому кризису, смене ценностных ориентиров. В связи с этим следует осмыслить происходящие процессы, обозначить приоритеты дальнейшего развития мировой цивилизации, определить принципы сохранения многообразия этнических культур и их традиций. Глобализация, качественно трансформируя всю структуру общества, ведет к глубинным сдвигам, ломке многих устоявшихся национально – традиционных форм, не всегда однозначным последствиям. Усложняется процесс адаптации к новым жизненным условиям, что влечет за собой конфликт традиции и новации.

Вся история человечества - это история коммуникации и взаимодействия. Диалог предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов, понимание ценностей других людей, других культур, других религий. Благодаря способности вступать в диалог, человек осознает свою причастность к локальной, национальной, глобальной культуре, в результате чего, возникает проблема множественной идентичности. Развитие человека детерминируется его взаимодействием с различными уровнями общечеловеческой культуры. В связи с этим отмечается неравномерность культурно-исторического развития различных обществ. Очевидно, что диалог не может строиться на насильственном навязывании своих интересов другим культурам, нельзя понять другого человека, другое общество и культуру без взаимодействия, согласия и равноправия сторон. Диалог представляет собой «созвучие» голосов нескольких субъектов и, следовательно, возникает эффект диалогичности, «полифонии», по Бахтину. «Это разные голоса, поющие различно на одну тему. Это и есть «многоголосье», раскрывающее многообразие жизни и многосложность человеческих переживаний»¹. В последнее время, усиление процессов глобализации и распространение западной культуры генерирует процесс доминирования одного культурного образца, что может привести к унификации мировой культуры и нивелированию национальных культур.

Различные социологические и культурно-психологические исследования показывают, что восприятие человеком иной культуры напрямую связано с

¹ Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972

осознанием, прежде всего своей культуры, в ее взаимодействии с другими культурами, исторического опыта и навыков межкультурного общения. Этим объясняется использование соответствующих теоретико-методологических подходов исследования.

В связи с тем, что в современном обществе происходят процессы модернизации, трансформации традиционной культуры, что приводит к усложнению межэтнических и межконфессиональных отношений, именно поэтому проблема взаимодействия культур выходит на первый план. Как показывает практика, процесс взаимодействия культур состоит не в дублировании достигнутых результатов, не в подражании и тем более, не в навязывании своей системы ценностей. Большое значение в процессе взаимодействия имеет изменение качеств, ценностей той и другой культуры, которое генерирует новые формы культурной активности. В рамках мирового исторического прогресса интерпретация превосходства одних культур и цивилизаций над другими не может способствовать пониманию развития культур.

Особую актуальность представляет проблема понимания в межкультурном диалоге. Как показывает практика, идея мультикультурализма, построенная на толерантном отношении к другим культурам и сохранении культурного многообразия, потерпела крах. Увеличение числа иммигрантов, не желающих признавать ценности принимающей страны, приводит к недовольству местного населения и возникновению межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проблемы межкультурного взаимодействия представляют особый интерес как для мировой науки в целом, так и для отечественной науки, в частности, в связи с тем, что Россия как страна многонациональная и многоконфессиональная не осталась в стороне от глобальных проблем.

Кроме того, следует обратиться к репрезентации этнического самосознания и к коммуникативным помехам, возникающим в процессе диалога. В рамках этнического самосознания, представление о своей самобытности тесно связано с противопоставлением «мы» - «другие». При этом акцентируется стереотипизированный образ этнического или конфессионального соседа. В философской и этнографической литературе неоднократно подчеркивается устойчивость и живучесть этнокультурных стереотипов, которые способствуют сохранению и трансформации этнических представлений о «своих» и «чужих». Все эти стереотипы находят отражение в языке, в том числе, в пословицах и поговорках.

Особого внимания также заслуживает проблема сохранения самобытных, этнических культур. Мощное воздействие массовой культуры, в ее американизированном варианте, привело к разрушению прежних, привычных форм культуры, норм и ценностей, не предлагая полноценной замены их новыми ценностными установками. В прошлом, сохранению культурной целостности служили традиции и обычаи. В частности, в Дагестане, центром воспроизводства культурной самобытности являлись «вольные общества»¹, которые являлись прообразами народной демократии на Северном Кавказе. Но, в настоящее время, в связи с разрушением прежних, устоявшихся форм жизнедеятельности, в

¹ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII- начале XIX вв. М., 1988

связи с процессами урбанизации, дагестанское общество оказалось на перепутье западного и арабо-мусульманского путей развития. И в этом контексте, актуальным становится изучение диалогичности культур в синхроническом и диахроническом разрезе. Диалог на Западе изначально складывался как диалог-понимание, направленный вовне, в то время как, диалог на Востоке – это диалог-наставление, направленный вовнутрь, на самопонимание. Демократичность и консолидированность европейской цивилизации, выступала как для России, так и для Кавказа своеобразным стандартом существования. Восток, как цивилизационное образование, противопоставляет западному миру индивидуализма социальные связи, основанные на традиционном укладе жизни. Кавказская цивилизационная система, синтезируя черты восточной и западной цивилизационных моделей, воплощает в себе традиционность и модернизацию.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы многообразия мира и взаимодействия цивилизаций и диалога стали объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых.

Вопросы диалога культур рассматриваются в рамках разных научных направлений - социологии, философии, политологии, истории, культурологии, этнографии и т.д. О сложности и масштабности тематической сферы свидетельствует содержание исследований по данной проблеме и количество опубликованных работ.

В первую очередь, исследование посвящено теоретическим вопросам, таким как, понятие «диалог», диалогизм культур Востока и Запада, как отражение ментальности и цивилизационного своеобразия, готовности к партнерскому взаимодействию и восприятию другой культуры как равноправной. К разработчикам данной проблематики относятся М.М.Бахтин, В.С. Библер, В.И.Брагинский, М.С.Каган, К. Леви-Стросс, В.А. Лекторский, Ю.М. Лотман, В.М. Межуев, Э.В. Сайко.

Особое внимание уделяется проблеме соотношения понятий «культура» и «цивилизация» как пространству ведения диалога. Среди ученых, заложивших основу целостной концепции, следует назвать таких как, Г. Беккер, Дж. Вико, Ф. Вольтер, И. Гердер, Ф. Гизо, Л.Н. Гумилев, Н.Я. Данилевский, А. Кребер, Ф. Нортроп, Г. Рюккерт, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер.

Социальная антропология, социокультурный подход и смена цивилизационной парадигмы стали актуальными предметами, потребовавшими разработки соответствующего понятийно-категориального аппарата научного исследования. Эти вопросы отразились в исследованиях таких ученых как: А.С. Ахиезер, М.А. Барг, В.С. Библер, Б.С. Ерасов, В.В. Ильин, Ф.Х. Кессиди, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, С. Хантингтон, Ю.В.Яковец.¹

Проблема понимания, выделенная герменевтикой в качестве отдельной темы исследования, до сих пор остается актуальной. Взаимопонимание предпо-

¹ См.: Ахиезер А.С. Социокультурная динамика России. К методологии исследования // Полис. 1991. №5; Барг М.А. Проблема человеческой субъективности в истории // Цивилизации. В.1. 1992; Библер В.С. На гранях логики культуры. М.,1997; Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М., 1998; Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003.№1; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.,1998; Степин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. 2006. №2;Huntington S. The Clash of Civilizations. N.Y., 1993.; Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1995

лагает понимание другой культуры как своей и поэтому в научной литературе ведется спор о пределах понимания в межкультурном диалоге. С этой точки зрения, особого внимания заслуживают работы Г.Х.Вригта, Л.С. Выготского, Г.Гадамера, В.Дильтея, М.С.Кагана, П.Рикера, М.Хайдеггера, Г.Г. Шпета, Ф.Шлейермахера. Кроме того, исследователи уделяют внимание проблеме субъекта и соотношению Я и Ты в диалоге. И в этой связи, следует отметить труды Ахиезера А.С., Библера В.С., М.Бубера, А.А.Грякалова, М.С.Кагана, В.М. Межуева, Э.В. Сайко, Ю. Хабермаса.

В последнее время в отечественной и западной этнологии предпринимаются новые попытки осмысления этнических процессов. В данный момент, основными подходами к пониманию сущности этноса, являются примордиализм, конструктивизм и инструментализм. *Примордиализм* (П. Ван ден Берг, Ю.В. Бромлей, К.Гирц, Л.Н. Гумилев, С.М. Широкогоров и др.) трактует этнос как эмпирически представленную, объективную данность, основанную на культурном единстве, общем коммуникативном пространстве и членстве, обеспечивающим идентификацию для всех представителей группы и признание другими группами. Сторонники *конструктивизма* (Ф. Барг, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков, А.Г. Здравомыслов, В.С. Малахов и др.) подчеркивают значение субъективной стороны: коллективного сознания, мифологии, воображения; представители *инструментализма* (Н. Глезнер, Э. Смит, Д. Хоровиц и др.) рассматривают этничность как результат политических мифов, создаваемых и используемых культурными элитами, в целях достижения власти.

В зарубежной философской мысли проблема репрезентации представлена в работах таких ученых, как Г.Гадамер, В.Дильтей, М.Хайдеггер, Ф.Шлейермахер. Кроме того, исследования по данной проблеме представлены в работах отечественных авторов, таких как Н.К. Иконникова, М.С.Каган, Ю.М.Лотман, Б.В.Марков, Е.Г. Соколов, А.Л.Топорков. Вопросы репрезентации в этнокультуре также посвящены работы Р.М.Абакаровой, М.А.Агларова, Г.Г.Гамзатова, С.А.Лугуева.

Вопросы формирования и функционирования этнической идентичности освещены в работах таких исследователей, как Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, П.С. Гуревич, Л.М. Дробижева, А.Г. Здравомыслов, Н.К. Иконникова, И.С. Кон, Н.М. Лебедева, Г. Лебон, Р.Д. Льюис, В.В. Овчинников, Е.Г.Соколов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко. Также проблема этнической и цивилизационной идентичности на Северном Кавказе поднимается в работах Р.М. Абакаровой, Р.Г. Абдулатипова, А.В. Авксентьева, А.Г. Агаева, М.А. Агларова, А.А. Аникеева, С.А. Арутюнова, А.Х.Бижева, В.Е. Давидовича, З.А. Жаде, В.А. Т.У. Кцоевой, В.А. Тишкова, К.Х.Унежева, В.В. Черноуса, А.Ю. Шадже и т. д.

Разработка проблемы образа «Чужого» в межкультурной коммуникации нашла отражение в работах таких ученых, как Ю.В.Арутюнян, Ю.В.Бромлей, Л.Н.Гумилев, Ж.Дерида, И.Кон, М.В. Крюков, О.А.Леонтович, Ю.М.Лотман, А.П.Садохин, Г.У.Солдатова, Т.Г.Стефаненко, И.Б.Гасанов, О.В.Белова, Ф.С.Эфендиев, К. Юнг.

Большое значение для исследования проблемы выработки основных принципов построения межкультурного диалога с целью профилактики межэтнических и межконфессиональных конфликтов имеют работы А. Арутюнова, З.Бжезинского, А.А.Гусейнова, Н.К.Иконниковой, В.А.Лекторского, А.А.Лиханова, Г.Мирского, Н.Н.Моисеева, В.В.Наумкина, Степанянц М.Т., В.С. Степина, Е.Н. Устюговой, Ф. Фукуямы, А.И. Фурсова, С. Хантингтона, А.Н. Чумакова, Ю.В Яковца.

Таким образом, как в отечественной, так и в зарубежной литературе накоплен большой материал в области исследования взаимодействия культур. Но, тем не менее, остается немало вопросов, связанных с разработкой основных механизмов налаживания диалога культур и цивилизаций. Кроме того, остаются невыясненными пути выхода из межкультурных конфликтов в поликультурном пространстве, каким является Северный Кавказ, и Дагестан, в частности.

Цель исследования состоит в системном исследовании феномена межкультурного диалога, анализу его сущности, выявлении коммуникативных помех и способов их разрешения.

Выполнение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- сформулировать методологические принципы исследования проблемы межкультурного диалога и выработать системное представление о диалоге как социокультурном явлении;
- проанализировать и определить теоретико-методологические основы межкультурного взаимодействия, а также определить роль межкультурных взаимовлияний в культурной динамике;
- исследовать феномен репрезентации и взаимопонимания в процессе диалога как формы принятия культурного опыта другого человека, форм жизни чужой культуры.
- определить роль субъекта диалога в межкультурном взаимодействии и выявить его основные характерные особенности;
- систематизировать специфические особенности этнических стереотипов и мифологем как помех в межкультурном диалоге;
- изучить структуру этнического самосознания и формы его выражения в этнокультуре;
- рассмотреть особенности восприятия «своей» и «чужой» культур, а также этнические стереотипы в отношении к «чужому» в этно-национальной культуре;
- обозначить причины конфликтогенности в поликультурной среде на примере Северного Кавказа и Дагестана;
- выработать основные принципы построения межкультурного диалога и комплекса мер по профилактике межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Источниковедческая база исследования. При написании работы широко использовались различные источники, что было продиктовано задачами диссертационного исследования. Основу диссертации составляют труды, являющиеся базовыми при рассмотрении проблемы диалога, его генезиса и развития в истории культурологической и философской мысли. В первую очередь, это работы

мыслителей, заложивших основы диалогической культуры в европейской философии, таких как Платон, Аристотель, П.Абеляр, Г.Галилей, И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Ф.Ницше, В. Гумбольдт, Х. Гуссерль, К.Леви-Стросс. Также в работе нашли отражение произведения отечественных исследователей проблемы диалога. К этому блоку можно отнести работы М.М.Бахтина, В.С. Библера, М.Ю. Лотмана, М. Мамардашвили.

Дискуссии, связанные со своеобразием цивилизационного и культурно-исторического развития Кавказа, нашли отражение в трудах Р.Г. Абдулатипова, М.А. Абдуллаева, А.В.Авксентьева, А.Г.Агаева, М.А. Агларова, А.Х. Бижева, В.Е. Давидовича, О.Н. Дамения, Ю.А.Жданова, К. Кацитадзе, В.В. Черноуса.

Диалогическая культура на Востоке также имеет свои отличительные черты, что прослеживается в текстах литературных произведений, таких как древнейший эпос «Эпос о Гильгамеше», «Разговор разочарованного со своей душой», а также в произведениях Лао-цзы, ибн Рушда, аль-Фараби, Саади Ширази.

Кроме того, в диссертационное исследование вошли работы авторов, изучавших проблему культуры как текста, ее диалогичность и проблему понимания. К этому блоку относятся работы Н.Бердяева, Н.Я. Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби, П.Сорокина, Х.Ортеги-и-Гассета, Л.Н.Гумилева, Х.-Г. Гадамера, Г.Г. Шпета, П.Рикёра, В. Дильтея, Ф.Шлейермахера, М.Хайдеггера, Г.Х.Вригта.

Также, особое значение имели работы представителей культурной антропологии и психологии. Эти исследования во многом повлияли на изучение национального характера и этнической картины мира в XX веке и положили начало систематизированным поискам функционирования этноса. К этой проблематике относятся работы Р.Бенедикт, Ф.Боаса, Дж. Горера, А. Кардинера, К.Клакхон, Г. Лебона, Р. Линтона, М.Мид.

Безусловно, в диссертационное исследование вошли работы современных отечественных ученых, внесших неоценимый вклад в изучение проблемы диалога. Это труды А.А.Гусейнова, Б.С. Ерасова, М.С. Кагана, Д.С. Лихачева, Ю.М.Лотмана, С.Н.Иконниковой, Н.Н.Моисеева.

Также в диссертации были использованы такие документы, как: Контуры мирового будущего: Доклад по «Проекту-2020» Национального разведывательного совета (НРС); Проект концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.; Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года; Преамбула, Asian Values and the Financial Crisis: A Case Study of Thailand.

Теоретические и методологические основы исследования. Переосмысление социокультурных процессов влечет за собой смену исследовательских подходов. Представляется, что в данном контексте предпочтительно полипарадигмальное изучение данной проблематики, включающее в себя философские, культурологические, психолого-антропологические и социологические теории и подходы.

Сложный и многоаспектный характер избранной темы, недостаточная ее разработанность потребовали использования полипарадигмального подхода с

привлечением культурологической мысли, историко-философских, социологических, психологических, политологических и других источников. В частности, теоретические основы обусловили использование структурно-функционального метода, сущность которого заключается в том, чтобы выявить роль субъектно-субъектных и субъектно-объектных связей в диалоге. Также был применен системный подход, который способствовал раскрытию сущности социокультурного пространства диалога в его единстве и многообразии. Использование компаративного метода позволило провести сравнительный анализ форм выражения этнокультуры, стереотипного восприятия «Другого». Напрямую с компаративным методом связан метод герменевтического анализа, применение которого способствовало раскрытию вербального и невербального языка культуры как форм репрезентации этнического самосознания. Применение полипарадигмального подхода способствовало расширению спектра концептов в интерпретации изучаемого материала, предоставило автору исследования возможность более глубоко осмыслить и раскрыть данную проблему.

Эмпирическую основу исследования составляют предположения и выводы авторов классических текстов, представленные в источниковедческой базе исследования.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. С философских и культурологических позиций сформулировано и осмысленно понятие «межкультурный диалог» на основе особенностей понимания этого термина в различных философских и культурологических школах.
2. Даны определения таких понятий как «диалог», «этническое самосознание», «цивилизационная система».
3. Определена роль и специфика субъекта межкультурного диалога, проявляющаяся в том, что диалог всегда есть диалог личностей, двух субъектов, каждый из которых утверждает свою субъективность путем не отрицания, а признания субъективности другого.
4. Рассмотрена сущность и структура национального характера, особенности его формирования, а также функционирования в рамках межкультурного диалога.
5. Комплексно и всесторонне изучена проблема этнического самосознания, самоидентификации, исследованы формы его выражения и проблема этнических стереотипов как помех межкультурной коммуникации и налаживания диалога.
6. Выявлен ряд особенностей проблемы понимания в межкультурном диалоге, в частности, «экспрессивный диалог» представляет собой способ самоутверждения отдельных участников диалога, а «диалог-понимание» выстраивается на поиске компромиссов, на многоголосье и доверии.

Результаты исследования:

- определена методология исследования проблемы межкультурного диалога, выявлены основные принципы изучения данного явления;

- проанализирован механизм межкультурного взаимодействия, результатом которого является взаимовлияние и взаимообогащение культур;
- исследована проблема репрезентации в межкультурном диалоге как способе формирования культурного опыта посредством принятия форм жизни чужой культуры.
- определена роль субъекта диалога в межкультурном взаимодействии, а также выявлена специфика субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений;
- выявлены специфические особенности форм выражения этнического самосознания, проведен анализ этнических стереотипов и мифологем;
- исследована структура этнического самосознания, его уровни и типы, а также формы выражения в этнокультуре;
- проведен анализ особенностей этнических стереотипов в отношении к «своему» и «чужому», исследованы вербальные формы этнических мифологем, закрепленные в исторической памяти этносов;
- определена степень конфликтогенности в поликультурной среде на примере Северного Кавказа и Дагестана;
- предложены практические шаги по преодолению этнорелигиозной напряженности с целью построения межкультурного диалога в поликультурной среде.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие «текст» служит метафорой, передающей как действие, так и смысл действия относительно «внутреннего интерпретатора», который осуществляет тем самым мета-интерпретацию, так как различные тексты встречаются, полемизируют, отрицают, либо дополняют друг друга, текст разрастается диалогизирующими (с ним) текстами, втягивает в себя бесконечный контекст, становится полифоническим.
2. Для участников диалога особое значение имеет каждая интерпретация, связанная с Я-концепцией и познающий субъект познает себя через других, но других он понимает через себя и полное понимание происходит только тогда, когда партнеры по взаимодействию разделяют общую систему восприятий, которая задает всю структуру их предпонимания, а результатом диалога, в случае, если он состоялся, будет «слияние горизонтов» участников диалога.
3. Диалог культур возможен в том случае, если участники диалога обладают свободой выбора, несовместимой с любыми проявлениями насилия и принуждения, так как именно свобода придает деятельности человека нравственное измерение.
4. Столкновение с представителями других культур приводит к «культурному шоку», но, вместе с тем, культурологический опыт и стереотипное поведение помогают индивиду приспособляться к окружающей среде, снижают неопределенность его существования, так как стереотип, с одной стороны, служит помехой в межкультурной коммуникации, а, с другой стороны, способствует выживанию этноса в сложные периоды его существования.

5. Этническое самосознание выстраивается на антитезе «свой»-«чужой» и «чужой» в данном контексте является бесконечно иным, потому что ничто не может дать субъективной стороны его переживания, с его точки зрения, так, как оно было пережито им, т.е. другими словами «чужой» - это тот, кто никогда не станет «своим», в силу его «инаковости».

6. Национальное самосознание испытывает на себе мощное воздействие комплекса разнородных связей, что приводит к «глобализационному парадоксу», проявляющегося в провозглашении равенства всех наций на фоне снижения значения и роли национального, а также «внутриглобализационному бунту» и этноцентризму, т.е. предпочтению «своего» перед «чужим», представляющего одну из самых архаичных черт самосознания народа.

7. В этническом самосознании, реализующемся в религиозном типе мышления, на первый план выходит нетерпимость к инакомыслию и «иноверцам». В рамках данной логики «своя» система представлений, «свой» образ жизни рассматривается как единственно возможный и правильный, при этом, «другие» народы часто воспринимаются не просто как обладающие иной верой, а как неверующие.

8. Именно в религиозной форме этнического самосознания нередко ведущими становятся идея мессианства, выражающаяся в претензии этноса на свою исключительность, на особую историческую миссию и идею этнического фанатизма.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы:

- при дальнейших исследованиях в области изучения диалога культур, при анализе этнополитических и этносоциальных проблем и процессов;
- при формировании региональной политики и социального прогнозирования;
- при разработке проектов по предотвращению эскалации межэтнической напряженности в северокавказском регионе и налаживанию межэтнической коммуникации;

Результаты диссертационного исследования позволяют систематизировать и расширить теоретические представления о сущности межнациональных и межконфессиональных конфликтов в условиях глобализации. Также результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем межкультурных взаимодействий, при выработке программы миграционной политики и этноконфессиональных отношений, при принятии политико-управленческих решений на федеральном, региональном и местном уровнях, в ходе модернизации системы образования полиэтничных субъектов Российской Федерации.

Практическая значимость исследования определяется тем, что в работе выявлены причины актуализации конфликтогенности в современном обществе при непосредственном влиянии на него этнокультурных факторов, что позволяет использовать полученные выводы в практической деятельности органами государственной власти по организации стабильного общества на Северном Кавказе и России, в целом.

Содержание диссертации может быть использовано в процессе преподавания социально-гуманитарных наук в высшей школе, при чтении спецкурсов

по проблемам истории и культуры народов Кавказа, социальной культурологии, национальной психологии.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях, в том числе: всероссийская научная конференция «Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия» (Краснодар, 2008), всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму» (Махачкала, 2008), международная научная конференция «Облики современной морали» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 2009), VI международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2009), международный научный конгресс «Глобалистика -2009» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 2009), международная научно-практическая конференция «Диалог культур в условиях глобализации: Бакинский форум (Баку, 2010), всероссийская научная конференция «Наука и образование против террора» (МГТУ им. Баумана, 2010), всероссийская научная конференция «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве» (Махачкала, 2010г), всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы формирования и развития системы непрерывного образования населения в области противодействия политическому экстремизму и терроризму» (Махачкала, 2011), «XII Международные Лихачевские научные чтения» (Санкт – Петербург, 2012), «Дни философии в Санкт – Петербурге-2012. Философия этноса: этнокультурные дискурсы образования» (Санкт-Петербург, 2012); всероссийская научно-практическая конференция «Межэтнические отношения на Северном Кавказе: история и современность». (Махачкала, 2013).

Основные положения диссертации использовались при чтении курса «Культурология» на Факультете ИТ ДГИНХ. Также положения диссертации докладывались на научном семинаре кафедры гуманитарных дисциплин ДГИНХ, 2013. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры политологии и социологии Дагестанского государственного педагогического университета, 15.05.2014. Результаты исследования докладывались на внутривузовских и межвузовских научных и научно-практических конференциях и были изложены в ряде публикаций автора. По теме исследования опубликовано 57 научных работ общим объемом 30 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих десять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы (наименований 302, в том числе на иностранных языках 11). Общий объем работы 309 страниц.

В первой главе «Диалог в межкультурном пространстве», состоящей из трех параграфов, анализируются разнообразные точки зрения относительно феномена диалога, его пространственно-временного континуума, и проблемы понимания в диалоге.

Первый параграф – «Понятие «диалог», его генезис и развитие» - анализируется понятие «диалог» в философской и культурологической мысли.

В культурологии популярна традиция, ведущая начало от исследований М.М.Бахтина, согласно которой литературные произведения больших жанров (например, романы), т.е. с формальной точки зрения монологи, являются в глубинном смысле диалогами – диалогами между автором, его героями и читателем. В этом случае в романе как бы одновременно «звучат» голоса нескольких субъектов и возникает эффект диалогичности и «полифонии».

Признание существования другого может означать принятие всеми народами одной общечеловеческой истины. Люди взаимодействуют на основе общих духовных и нравственных ценностей, и в отношениях между собой руководствуются ими. Также они несут ответственность за защиту окружающего мира и его развитие. Что касается понимания другого, то это подразумевает понимание одних народов другими – их ментальной культурной, научной и религиозной составляющей, изучение их экономического и социального положения – для более легкого обнаружения параллелей, на основе которых мы должны вести диалог культур. Очевидно, что диалог не может строиться на насильственном навязывании своих интересов другим культурам, нельзя понять другого человека, другое общество и культуру без взаимодействия, согласия и равноправия сторон. Таким образом, диссертант отмечает, что диалог предполагает не навязывание жесткого унифицированного культурного образца всем остальным участникам, а взаимопонимание, умение принять и понять другого, и меняться самому, не утрачивая, тем не менее, своих фундаментальных ценностных систем.

Проблемами диалога занимались древнегреческие философы - софисты, Сократ, Платон, Аристотель, философы эпохи эллинизма. Античный диалог включал в себя разнообразие мнений, ценностных установок, равноправие точек зрения и свободу личности. Диалоги Сократа имели свои особенности. В первых, идеи Сократа «пересказывались» его учениками Платоном и Ксенофонтом, и поэтому носили характер воспоминаний. Взгляды Сократа, его философские размышления обрамлялись рассказами. Как отмечает М.М.Бахтин, в основе жанра «сократического диалога» лежит представление о диалогической природе истины и человеческой мысли о ней. Диалогический способ искания истины противопоставлялся официальному монологизму, претендующему на обладание готовой истиной, противопоставлялся и наивной самоуверенности людей, думающих, что они что-то знают, то есть владеют какими-то истинами. В «сократическом диалоге» используется иногда и сюжетная ситуация диалога. У Платона в «Апологии» ситуация суда и ожидаемого смертного приговора определяет особый характер речи Сократа как отчета-исповеди человека, стоящего на пороге. В обоих случаях имеется тенденция к созданию исключительной ситуации, очищающей слово от всякого жизненного автоматизма и объектности, заставляющей человека раскрывать глубинные пласты личности и мысли.

Но если в античной культуре посредством диалога происходит обмен идеями и убеждениями, то уже в Средневековье диалог имеет характер наставления. В Средние века диалог имел форму нравоучения. Ярким примером этой эпохи является трактат П.Абеляра «Диалог между философом, иудеем и хри-

стианином», в котором он предвосхитил диалог конфессий и культур. Такого рода «Диалоги» в то время были обычны: достаточно напомнить «Диалог между Философом и Иудеем о католической вере» учителя Абельяра Гильома из Шампо. Они представляли своего рода «точки удивления» (термин В.С. Библера), определяя и преобразуя философские основания. Установление взаимосвязи между спецификой рациональности и различными типами социокультурных систем представляется методологически нам значимым, поскольку дает основание для введения представления о меняющемся социальном содержании и социальном основании субъектов диалога.

В начале XX века этой проблемой диалога занимались М. Бубер, Ф. Гогартен, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Г. Коэн, Ф. Эбнер и другие. Классическим теоретиком диалога считается М. Бубер. Центральная идея философии М. Бубера - бытие как диалог между Богом и человеком, человеком и миром. Диалог созидателен и спасителен, когда он осуществляется при посредстве Бога, его заповедей о нравственности и любви. Именно в этом диалоге выявляется жизненность и самого Бога. Исходным пунктом концепции М. Бубера служит диалогический принцип. Как пишет М.С. Каган, встреча «Я» и «Ты» у М. Бубера, образует «диалогическую» или «бытие человека с человеком», и на языке местоименных категорий М. Бубера это бытие определяется словом «Мы», фиксируя стремление философа преодолеть индивидуалистическое, гипостазированное, самодовлеющее «Я». Человек обретает собственную сущность, только вбирая в себя всечеловеческое, соотнося себя с другими людьми. Проблемы диалога занимались в социолингвистике (Л. Щерба, Л. Якубинский), литературной и философской герменевтике (Х. Гадамер), феноменологии (Х. Гуссерль, М. Мамардашвили), фундаментальной онтологии (М. Хайдеггер), литературоведении и семиотике (А. Аверинцев, М. Бахтин, М. Лакшин, Ю. Лотман), в основах коммуникации (А. Моль, В. Боров) и т.д. Взаимодействие культур исследовали К. Леви-Стросс, Г. Хершковиц, С. Артановский, С. Артюнов, Б. Ерасов, Л. Ионин, Н. Иконникова и другие. Методология диалога культур была разработана в трудах М. Бахтина. Диалог по М. Бахтину - это взаимопонимание, участвующих в этом процессе, и в то же время сохранение своего мнения, своей в другого (слияние с ним) и сохранение дистанции (своего места). М.М. Бахтин рассматривая различия между «макро-» и «микродиалогом», отмечает, что отношения внешних и внутренних элементов романа Достоевского носят диалогический характер, и целое он строил как «большой диалог». Внутри этого «большого диалога» звучали диалоги героев и это уже «микродиалог». Это разные голоса, поющие различно на одну тему. Это и есть «многоголосье», раскрывающее многообразие жизни и многосложность человеческих переживаний. Обмениваясь, участь друг у друга, культуры взаимно обогащаются, преодолевают свою ограниченность, совершенствуются. Подобно тому, как индивид в процессе социализации наполняется сущностью, обретает понимание «самого себя», превращается из «одного из многих» в индивидуальность, наполненную неповторимым своеобразием, так и культуры, взаимодействуя друг с другом, приобретают свои уникальные, неповторимые черты. В частности, К. Леви - Стросс решительно выступал против уничтожения

различий между людьми, культурами, нарушения их разнообразия и неповторимости «...интегральное общение с другой культурой убивает...творческую оригинальность обеих сторон». Таким образом, взаимодействие культур – это не интеграция, а равноправный диалог, участники которого при наличии определенных условий могут углубить взаимопонимание и взаимное доверие. Одним из таких обязательных условий, по нашему мнению, является желание, а главное умение понять и принять другого таким, какой он есть, не навязывая своего мировоззрения и мироощущения.

Диссертант отмечает, что взаимообогащение национальных культур, обмен духовными ценностями, знакомство с другими культурами способствует развитию культуры, так как в сравнении с другими культурами происходит освоение, осознание другой культуры, а посредством другой культуры осознание своей, достаточно вспомнить бахтинское «будучи ответом на другое бытие - я изменяю свой смысл», т.е. понять другого, чтобы понять себя. Таким образом, в первом параграфе подчеркивается, что следует воспринимать различные культуры как равноправные, необходимо отметить, что все культуры имеют равное право на участие в диалоге культур, но также следует с пониманием относиться к культурным различиям.

История человечества - это история коммуникации и взаимодействия людей. Диалог предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов, обнаружение истины, понимание ценностей других людей, других культур, других религий. На основе проведенного исследования, автор приходит к выводу, что процесс взаимодействия культур состоит не в дублировании достигнутых результатов, не в подражании и тем более, не в навязывании своей системы ценностей. Рассмотрение сходных явлений как взаимовлияния культур, анализ заимствований явных и скрытых может привести к интерпретации превосходства одних культур и цивилизаций над другими. Это не может способствовать пониманию развития культур, в рамках мирового исторического прогресса, как процесса взаимодополнения культур.

Второй параграф - «Пространственно-временные параметры межкультурного диалога» посвящен анализу социокультурного пространства диалога.

В диссертационном исследовании отмечается, что проблема пространственного определения диалога культур требует применения многоаспектного анализа. Как специфический социокультурный феномен диалог культур имеет свое пространственно-временное измерение. Изучение диалога может разворачиваться в диахронном проявлении и синхронном осуществлении. Диахронное проявление диалога связано с изучением культуры в историческом контексте. Всякое явление в культуре имеет причину происхождения, то есть контекст культурного проявления, впоследствии сохраняющаяся как культурная память. Диахронное изучение диалога предполагает рассмотрение исторического уровня развития культуры, исследование элементов культуры во времени. Синхронный анализ культуры направлен на изучение диалога с другими культурами. Субъектами синхронного изучения традиционно выступают дихотомия Запад-Восток. При сохранении различных путей исторического раз-

вития, традиций и культур и быта, ценностей и мировоззрений, определяющих разные позиции субъектов диалога, диалог Запад-Восток может быть рассмотрен в рамках Человек Запада - Человек Востока в поиске общего в понимании мира, природы, человека (его места, возможностей, субъектной значимости).

Таким образом, если диахронное проявление анализа диалога культур предполагает, к примеру, диалог Прометея и Дон Кихота, то синхронное осуществление - это диалог, осуществляющийся на уровне межкультурной и межличностной коммуникации. Синхронным диалогом может служить пример общения европейского туриста с жителями арабского полуострова, Индии, Китая, США или же России, либо общение разных поколений (проблема «отцов и детей»), проблема традиции и новации, доминирующей культуры и субкультур. Зачастую, именно в первом случае рождаются разнообразные, не всегда обоснованные, этнические стереотипы.

Мир культуры не может рассматриваться как данность. Культура - это открытая, динамичная система, подверженная внешним и внутренним изменениям. По утверждению Ю. Лотмана, история культуры любого народа может рассматриваться с двух точек зрения: во-первых, как имманентное развитие, во-вторых, как результат разнообразных внешних влияний. Оба эти процесса тесно переплетены, и отделение их возможно только в порядке исследовательской абстракции. ...Любое изолированное рассмотрение, как имманентного движения, так и влияний неизбежно ведет к искажению картины. Сложность, однако, не в этом, а в том, что любое пересечение систем резко увеличивает непредсказуемость дальнейшего движения.

Процессы глобализации и культурной динамики не привели к унификации мировой культуры, современный мир остается сложной системой, состоящей из множества уникальных культур, находящихся в диалоге друг с другом. Но для того, чтобы изучить структуру и механизмы межкультурного диалога в рамках единой мировой цивилизации, по нашему мнению, следует подробнее остановиться на анализе таких понятий как «культура» и «цивилизация». В философской литературе существует огромное количество определений этих понятий. Цивилизация представляет собой целостную социокультурную систему, и в некоторых толкованиях ее рассматривают как синоним культуры. Следует отметить, что философская мысль обратилась к анализу этих понятий лишь в XVIII в.

В диссертационном исследовании анализируются такие понятия, как *мировая цивилизация, цивилизационная система, локальная культура или субцивилизация*. Итак, *мировая цивилизация*- это этап в истории человечества, характеризующийся определенным уровнем потребностей, способностей, знаний, навыков и интересов человека, технологическим и экономическим способом производства, строем политических и общественных отношений, уровнем развития духовного воспроизводства.

Основные различия между *цивилизационными системами* связаны с различиями в менталитете, в типе мышления. Сравнения между цивилизационными типами проходят обычно по срезу традиционность-техногенность, коллективизм-индивидуализм, созерцательность-динамизм, деспотия-демократия. К

подобным типам принято относить Восток и Запад. Помимо ярко выраженных цивилизационных типов, существуют и смежные, воплощающие в себе черты разных типов, например, Россия, которую современные социологи и философы причисляют к Евразийскому типу. Обычно в состав одного цивилизационного типа входит несколько локальных культур.

Локальная культура или субцивилизация - это образование внутри цивилизационной системы, обладающее этно-конфессиональными, культурно-историческими, экономическими особенностями, являет собой уникальную, самобытную материальную и духовную культуру, которая воплощается в своеобразии мировосприятия, основанного на мифологии и религии, самоидентичности этносов, составляющих данную локальную цивилизацию. К признакам локальной культуры также относятся: система хозяйствования, традиции, архитектура. Таким образом, локальная культура, будучи частью цивилизационной системы, будучи носителем определенного менталитета, воплощает в себе особенные характеристики региона.

Как показывает проведенный анализ, существует огромное количество дефиниций понятий «культура» и «цивилизация». Цивилизация возникает на определенном уровне развития культуры, а, следовательно, цивилизация является неким текстом. В основе герменевтической стратегии, как известно, лежит понимание мира как ценностно значащего «текста». Понятие «текст» выступает здесь как метафора, передающая как действие, интерпретированное действующим лицом, так и передающая смысл действия относительно «внутреннего интерпретатора», который осуществляет тем самым мета-интерпретацию. «Текст» культуры не является предметом пассивного «потребления», он конструируется из элементов доступных дискурсов и структурирован сквозь призму недискурсивных восприятий на основе ежедневных интеракций. Таким образом, различные тексты встречаются, полемизируют, отрицают, либо дополняют друг друга. Текст разрастается диалогизирующими (с ним) текстами, втягивает в себя бесконечный – в века - контекст, становится полифоническим. И таким контекстом, выступает культура.

В третьем параграфе – «Проблема понимания и объяснения» рассматривается проблема понимания и взаимопонимания, что является необходимым условием для того, чтобы диалог состоялся.

Понимание, впервые выделенное философской герменевтикой в качестве специальной проблемы, до сих пор остается весьма актуальной и дискуссионной темой. В современном мире, именно взаимопонимание становится необходимым условием продуктивного диалога культур и цивилизаций. В последнее время ведутся дискуссии о пределах взаимопонимания между культурами. В межкультурном диалоге субъектами выступают носители различных культурных ценностей. Диалог предполагает взаимопонимание и принятие культурного опыта другого человека, другой культуры. Но в понимании большую роль играет не только то, что мы говорим, но и понимание форм жизни чужой культуры.

Учение об искусстве понимания и истолкования получило развитие на двух путях - теологическом и филологическом. Философская герменевтика свя-

зана с именами В.фон Гумбольдта, Ф.Шлегеля, Ф.Шлейермахера. Отмечается, что герменевтическая проблематика возникла сначала в рамках экзегетики, то есть дисциплины, цель которой состоит в том, чтобы понять текст, - понять, исходя из его интенции, понять на основании того, что он хочет сказать.

Понимание как погружение в духовный мир другого человека, сопереживание чувствам и мыслям означает усвоение смысла и духовного состояния собеседника. Понять можно лишь знаковую систему, ранее наделенную смыслом. Так, понимание и тем более взаимопонимание предполагает не стремление всеми путями переубедить собеседника, а поиск компромисса. Взаимопонимание, таким образом, означает полифонию, многообразие мнений и отрицает навязывание единой точки зрения. Другими словами, взаимопонимание означает готовность собеседников найти общий язык и общее мнение, так как диалог в идеале должен строиться на обмене мнениями и желанием прийти к общему решению. «Вопрос вводит опрашиваемое (das Befragte) в определенную перспективу. Появление вопроса как бы вскрывает бытие опрашиваемого. Поэтому логос, раскрывающий это вскрытое бытие, всегда является ответом. Он сам имеет смысл лишь в смысле поставленного вопроса»¹.

По мнению Г.Гадамера, полное взаимопонимание возможно только в том случае, если мы вникаем в слова другого, действительно считаемся с его точкой зрения и ставим себя на его место: не с тем, однако, чтобы понять его самого как данную личность, но с тем, чтобы понять, что он говорит. Там же, где мы действительно рассматриваем другого в качестве данной личности, как, например, в случае медицинского опроса или допроса обвиняемого, там ситуация взаимопонимания отсутствует. Итогом диалога, если он состоялся, является слияние горизонтов участвующих в диалоге, общее понимание той же или иной ситуации. Подчеркивается, что Г.Гадамер исходит из тезиса «понимать - значит понимать друг друга». «Коль скоро два человека понимают друг друга независимо от подобных «того, о чем...» и «того, в чем...», значит, они понимают друг друга не в том или ином вопросе, а вообще во всем существенном, что связывает людей.

Таким образом, текст становится относительно самостоятельной, объективной бытийной данностью со сложным переплетением смыслов. И благодаря этому язык толкуется как своего рода реальность, существенная сторона жизни, бытия. «Сплав горизонтов» (по Г.Гадамеру) возможен только благодаря предпосылке, обеспечивающей единство непрерывно длящейся традиции. И такой предпосылкой является язык. Г.Гадамер, вслед за М.Хайдеггером, определяет язык как универсальную среду, в которой существует и человек, и его культура, в которой осуществляется историческое предание. Универсальность языка предопределяет универсальность понимания культуры, если культура будет представлена как текст.

В диссертации отмечается, что философская герменевтика XX в. в лице М.Хайдеггера и Г.Гадамера перенесла свое внимание с проблемы истолкования на экзистенциальное понимание, которое рассматривалось скорее как прямой, аутентичный способ бытия в мире, а не как способ познания. Г.Гадамер утверждает

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 427

универсальность герменевтической точки зрения. Первоначально считалось, что для наилучшего понимания текстов, традиций, преданий лучше «вжиться» в них, но Г.Гадамер, напротив, рекомендует всегда сохранять «дистанцию» по отношению к истолковываемому письменному тексту или историческому событию. Взаимопонимание людей разных эпох, стран, поколений неизмеримо расширяется, когда соответствующий текст, берется не изолированно, а в контексте «истории воздействия».

Диалог определяется диссертантом как специфическая человеческая форма взаимодействия, главным условием которого является понимание. В диалоге осуществляются два человеческих стремления: стремление сказать и быть услышанным и стремление понять и быть понятым. С понятием «понимание» тесно взаимосвязано понятие «объяснение». Интерпретация, понимание значения происходящего события и объяснение – это две процедуры, которые взаимосвязаны и особым образом опираются друг на друга, что служит еще одним основанием для разделения их в методологическом плане. Как отмечает Г.Х.Вригт, объяснение на одном уровне часто подготавливает почву для интерпретации фактов на более высоком уровне.

В диссертационном исследовании автор выделяет две основные установки: «экспрессивный диалог» и «диалог-понимание». Одна установка утверждает, что необходимо решать противоречия и находить взаимопонимание (В.С.Библер). А «экспрессивный» диалогизм порождает диалог-спор. Другими словами, сталкиваясь с сопротивлением чужого слова, я оттачиваю свою мысль, делаю её ясной не только для самого себя, но и для других. Отношение к чужому слову, по сути, авторитарно. Оно - лишь материал для «переплавки». Таким образом, диалог-понимание помогает выстраивать внешнюю речь, а экспрессивный диалог - внутреннюю. Для «диалога-понимания» существенно уяснение напряженной границы между своим словом и словом Другого. С точки зрения субъекта, стремящегося строить «диалог-понимание», разные формы внутренней речи обладают разной ценностью. Понимающий диалог начинается с попытки понять явление природы, число, геометрическую форму, историческое событие, художественное произведение. Если предметом диалога становится понимание Другого, а не самовыражение на фоне Другого (как в «экспрессивном» учебном диалоге), то исходным как раз является стремление к диалогу-согласию, к согласованному многоголосому пониманию. И действительно, «диалог-понимание» выстраивается на поиске компромиссов, на многоголосье, доверии, а не на самоутверждении отдельных участников диалога. При этом, согласие не означает конформизм, напротив, диалог-понимание подразумевает активное участие в дискурсе и поиске смысла. Смысл Другого проявляется «здесь и сейчас», что оказывается достаточным для эффективного взаимопонимания.

Диссертант отмечает, что понимание предполагает возможность непонимания как своей противоположности. Как полное понимание, так и полное непонимание, не существуют в чистом виде, так как даже в случае общения людей, не знающих языка друг друга, часть информации будет расшифрована правильно благодаря наличию универсальных средств выражения. И в тоже время, абсолют-

ное понимание не возможно достигнуть, так как существуют индивидуальные и социокультурные различия коммуникантов.

Как отмечалось выше, понимание интерпретативно и расхождения в интерпретациях обусловлены различиями внутренней и внешней речи участников диалога. Потребность взаимопонимания обусловлено социальными факторами, но оно независимо от социального статуса. И тот, кто ищет понимания другого, а не самоутверждения, готов к признанию собственных ошибок, которые могут быть следствием заблуждений, предрассудков, неподтвержденных ожиданий и предположений». По мнению диссертанта, понимание подразумевает готовность услышать и принять Другого для того, чтобы понять себя. Диалог способствует взаимопониманию субъектов. Человек ведет диалог не только с другими, но и с самим собою, со своей историей, меняясь в ходе этого диалога сам и оказывая одновременно влияние на партнеров по диалогу. И в этой диалектике внутренней и внешней речи каждый из участников диалога раскрывает свои смысловые глубины.

Во второй главе – «Диалог как форма взаимодействия культур и цивилизаций», - включающей два параграфа, исследуются особенности и характер субъектов межкультурной коммуникации.

В первом параграфе – «Механизмы и уровни» - проводится анализ влияния культур друг на друга. Проблемы взаимодействия культур и их влияние друг на друга порождают интерес к межкультурной коммуникации. Происходит процесс формирования единой мировой культуры, и история отдельных народов становится частью глобальной истории. Интенсификация межкультурных контактов, возможность общения с представителями различных культур порождают необходимость изучения механизмов межкультурного взаимодействия и взаимовлияния культур. Процесс сближения культур носит сложный характер, так как взаимодействие народов происходит на разных уровнях. Само понятие «взаимодействие» как философская категория отражает процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Другими словами, культуры, взаимодействуя друг с другом, порождают взаимные изменения, новые формы культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне, в то время как понятие «взаимовлияние» может быть понято как одна сторона, один из результатов взаимодействия. Т.е. понятие «взаимовлияние» представляет лишь частный случай «взаимодействия», наряду с такими понятиями, как «взаимообогащение» и «культурные заимствования».

Отмечается, что понятие «межкультурная коммуникация» включает в себя общение между представителями различных человеческих культур. Взаимодействие культур складывается, по меньшей мере, между двумя культурами, которое влечет за собой взаимные изменения. Большое значение в процессах взаимодействия приобретает изменение состояний, качеств, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности. Понятие «диффузия», заимствованное из физики, также применяется в культурологии и означает «разлитие», «растекание», «проникновение». Как писал основатель диффузионизма в культурологии Ф.Ратцель, народы изменяются, гибнут, а «пред-

мет остается тем, чем он был». Следует отметить, что диффузия распространяется как в вертикальном, так и горизонтальном направлениях. Горизонтальная диффузия происходит между культурами нескольких этносов, а вертикальная – между культурами с неравным статусом. При чем, вертикальное распространение элементов культуры принято называть стратификационной культурной диффузией. Как правило, крупномасштабные целенаправленные культурные заимствования происходят с целью стимулирования экономического, военного и социального развития страны, или, другими словами - с целью модернизации страны.

Формой культурной колонизации стала также определенная американизация жизни в Западной Европе после Второй мировой войны, выразившаяся в широком распространении образцов и моделей поведения, свойственных американской (прежде всего массовой) культуре. Влияние культурной экспансии Запада на другие страны весьма неоднозначно. Часто Запад обвиняют в «культурной агрессии», что приводит к разрушению прежних форм культуры, моральных норм и ценностей без полноценной замены их новыми. Поэтому зарубежная экспансия часто бывает встречена «в штыки», особенно консервативно настроенной частью общества. Некоторые государства даже имеют специальное законодательство, ограничивающее иностранную культурную экспансию (культурный протекционизм).

Взаимодействие культур - это взаимообусловленный, двусторонний процесс, т.е. изменения состояния, содержания, следовательно, и функций одной культуры в результате воздействия другой обязательно должны сопровождаться изменениями в другой культуре. В процессе взаимодействия происходит обмен информацией, передача социального опыта и формирование новых качеств, взаимодействующих субъектов.

Диссертант подчеркивает, что диалог культур основывается не только на взаимопонимании и умении услышать Другого, но и на взаимообогащении, влиянии друг на друга и выработке общей точки зрения. Механизм взаимодействия культур имеет многоуровневый характер. К примеру, Н.К.Иконникова среди основных уровней выделяет: межнациональный, региональный, глобальный (этнический, национальный, цивилизационный). На этническом уровне взаимодействие происходит между локальными этносами, культурно-хозяйственными, этноконфессиональными и другими общностями. Как отмечает Б.С.Ерасов, взаимное влияние на этом уровне имеет двойственный характер. С одной стороны, способствует интеграционным процессам, взаимному обогащению, с другой, усиливается этническое самосознание и стремление к сохранению этнической специфики. Так называемый «этнический парадокс» может приводить к разногласиям и конфликтам, в которых дифференцирующие характеристики служат поводом для вражды и насилия. В полиэтническом обществе люди демонстративно поддерживают позитивную групповую идентичность, проявляя предубеждения по отношению к представителям других этнических групп, и уклоняются от тесного взаимодействия с ними.

Образ «цветущей сложности» сравнивается с «Древом жизни», ветки которого символизируют многообразие культурных, политических, националь-

ных и социальных форм. Множественная идентичность позволяет человеку использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладевать богатством ещё одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Таким образом, в зависимости от контекста межкультурного диалога складывается и образ этноса. Как пишет Д.А.Леонтьев: «...у каждого из нас есть образ своего Я, который складывается из какого-то количества словесно формулируемых атрибутов... самоописания выполняют в основном коммуникативную функцию, и они также могут расщепляться, порождая еще один лабиринт идентичностей. Дело в том, что в зависимости от контекста и от ситуации коммуникации, те или иные характеристики Я могут быть или не быть значимыми». На разных уровнях коммуникации, межэтнического взаимодействия проявляются те или иные качества этноса, при чем это не означает, что одно состояние подлинное, а другое - искусственное. В различных ситуациях, Я-образ формируется посредством принадлежности к социальным общностям, и главным является поиск точки опоры, источника активности и ответственности. В период социальных потрясений люди могут погружаться в различные субкультуры, но для большинства считается необходимым приобщиться к чему-то более стабильному, к примеру, к таким социальным общностям, как семья или этнос.

Соприкосновение культур оказывает весьма положительное воздействие на обе культуры (если только колонизаторы не начинали массово уничтожать носителей оригинальной культуры). Как отмечается, чем более развита национальная культура, тем более она способна к включению в сферу духовного общения ценностей культуры различных наций и тем большие возможности она представляет для духовного обогащения личности. Характер восприятия зависит как от содержания ценностей культуры, так и от комплекса индивидуально-личностных особенностей воспринимающего. Процессы культурной диффузии имеют двойственный характер. Например, процесс национальной консолидации может приводить к росту национальных противоречий и столкновениям между различными этническими группами. В Индии тенденции языковой и этнической консолидации привели к локальному национализму, и угрожают государственному единству.

Российское государство изначально формировалось как многонациональное, более того, оно возникло на пересечении нескольких цивилизаций. В Российской Империи национальный признак не имел решающего значения в организации территориального деления. В начале 90-х, на обломках рухнувшего СССР в новообразованных государствах велись поиски национальных идентичностей, это вызывало у конструктивистски настроенных европейских мыслителей интеллектуальное недоумение и эмоциональное неприятие. Меры по укреплению территориального и государственного национализма приводят к ограничению прав и изгнанию инонациональных групп. В 1989-1992гг. подобные процессы охватили ряд стран бывшего Советского Союза. Как отмечается, за такими мерами стоят экономические причины, так как тем самым ослабляется конкуренция для «титального этноса» в доступе к местным ресурсам, что нередко наносит длительный хозяйственный ущерб из-за оттока активного населения и вражды с соседями. Тем не менее, существуют и социокультурные

причины, если возникает потребность в ускоренном формировании нации и преодолении локальных барьеров.

Цивилизационный уровень взаимодействия приобретает спонтанно-исторические формы. В повседневной практике общения стран и народов мира чаще всего перекрещиваются процессы и отношения, характерные для всех трех уровней взаимодействия. В Средние века европейская цивилизация заимствовала многое у мусульманского региона, немалый вклад в культуру Запада внесли также Индия и Китай. В межкультурных связях принимают участие как большие, так и малые нации. Следует отметить, что более мощное цивилизационное образование способно оказать большее влияние на процессы взаимодействия, хотя нельзя недооценивать во взаимодействие роль самобытных культурных образований. Под воздействием интеграционных процессов меняется характер диалога между культурами и цивилизациями. Пространство диалога расширяется, упрощается характер общения, но при этом, разногласия и конфликты решаются силовыми методами, в связи с чем, возрастает роль международных организаций. Любое суверенное государство сегодня, формально, официально суверенное, имеет целый ряд обязательств международного порядка, которые записаны в международных правовых документах (ООН, ОБСЕ, СНГ и др.), тем самым ограничивающие их суверенитет.

В диссертации подчеркивается, что проблема диалога между цивилизациями стала в наше время предметом оживленного обсуждения со стороны ученых, политиков, общественных деятелей, представляющих разные страны и регионы мира. Само это обсуждение приняло сегодня своеобразную форму всемирного диалога о диалоге, примером чему может, например, служить книга «Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями», созданная под эгидой ООН. На постсоветском пространстве таким межгосударственным объединением должно было стать Содружество Независимых Государств. Изначально СНГ создавалось как инструмент урегулирования экономических, политических, правовых споров и конфликтов между государствами Содружества, но, к сожалению, СНГ не стало механизмом интеграции (подобного тому, который происходит в рамках ЕС). Также к международным организациям, оказывающим влияние на культурные и общественно-политические отношения, относятся Организация Африканского единства (ОАЕ), Лига арабских государств (ЛАГ) и т.д.

Межцивилизационный диалог, таким образом, проявляется как на уровне государств, так и на уровне неформальных контактов. Отмечается, что возрастает роль межцивилизационного диалога, который невозможен без учета этнической и конфессиональной самобытности. Диалог и сотрудничество могут выстраиваться только на основе равноправия культур и цивилизаций, уважении к чужим ценностям и сохранении культурного многообразия.

Второй параграф – «Субъекты межкультурного диалога» - посвящен проблеме взаимодействия индивидов и культур. Диалог культур это не простое общение, а взаимопонимание и взаимоуважение. В процессе диалога происходит столкновение культурных «горизонтов»: разных традиций и ценностных установок. Во многом понимание напрямую зависит от готовности субъектов

диалога принимать другую культуру. Диалог подразумевает обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами.

Процесс коммуникации, т.е. взаимосвязи и взаимодействия людей, являющихся носителями отличных друг от друга ценностей, стереотипов или поведенческих форм, прежде всего это процесс, при котором происходит обмен информацией. Субъект межкультурного диалога не может рассматриваться изолированно, так как каждый индивид идентифицирует себя с определенной социальной группой – нацией, этнической, религиозной или профессиональной общностью. Кроме того, существует проблема диалога поколений, субкультур и т.д. Одним из главных свойств субъекта является его уникальность. Так как объект либо вообще не является уникальным, либо утрачивает уникальность в данной ситуации, даже если обладает ею в принципе. Кроме того, следует отметить, что субъектом может выступать как отдельный человек, так группа людей, и общество в целом. В диалоге происходит утверждение субъектов по отношению к себе и другим субъектам. В пространстве диалога осуществляются действия субъектов, направленные на разрешение противоречий. Считается, что индивид, вступающий в диалог и отстаивающий свою точку зрения, формируется как личность, социализируется и самоопределяется. Диалог исторически возник в связи со становлением индивида как личности и необходимостью выстраивать свою позицию и систему ценностей в процессе взаимодействия с другими субъектами.

Как отмечает В.М. Межуев, диалог, предполагающий встречу двух лиц, начинается с вопроса не «кто он?» (на этот вопрос каждый дает собственный ответ) или «кто ты?» (ответ на него означает не диалог, а просто знакомство), а с вопроса «кто я?». Слушая на него ответ, люди и вступают между собой в человеческие отношения, ибо относиться к кому-то по-человечески - значит видеть в нем продолжение или отражение самого себя. Диалог рождается из потребности посмотреть на себя со стороны, увидеть себя глазами другого человека, что и означает человеческое отношение. Отношение, в котором другой человек уподобляется объекту, лишенному собственного голоса и сознания, перестает быть человеческим отношением. Диалог всегда есть диалог личностей, двух субъектов, каждый из которых утверждает свою субъективность путем не отрицания, а признания субъективности другого.

В связи с этим, возникает проблема формирования субъекта диалога. М.Бубер, рассуждая о двойственном мире для человека, говорит о том, что позиция человека двойственна в соответствии с двойственностью основных слов, которые он может произносить. Диалог выстраивается на чисто рациональных основаниях. Диалог есть общение свободных и рационально мыслящих людей, ставящих своей целью поиск истины, которая им неведома. Диалог есть способ общения между людьми, живущими в условиях политической и духовной свободы. Диалог - не просто способность сообщать что-то другим или, наоборот, слышать, что они сообщают тебе, но особая форма общения с другими. Его можно определить как *разговор с другими о себе*, точнее, о том, что имеет ко

мне прямое отношение. Как отмечается, диалог может вестись только индивидами, обладающими свободой выбора, несовместим с любыми проявлениями насилия и принуждения, так как именно свобода придает деятельности человека нравственное измерение. И уникальность субъекта как его отличительная черта проявляется в ценностно-избирательной деятельности, которая обуславливает его избирательную активность именно как субъектную, а не инстинктивную, биологическую, автоматическую. Отмечается, что кризис культуры в обществе, превратившем человека исключительно в объект познания и управления, состоит в невозможности налаживания внутри и вне его межличностного диалога. Если диалог и служил способом существования национальных культур, то в цивилизации, движимой исключительно экономическим расчетом, он практически исключен из системы общественной коммуникации.

Попытку сочетать идею диалога культур, идущую от Бахтина, с логикой (диалектикой) Гегеля, предпринял в свое время В.С. Библер, предложив переименовать диалектику в диалогистику. «Диалогика - логика диалога двух и более логик». Если диалектика «предполагает развитие *одной*, данной логики - самоидентифицирующейся», то диалогика есть «*общение логики и логики*, не совпадающих одна с другой, выходящих на «грань с другой логикой, с другой всеобщей культурой». Таким образом, логика культуры, логика, обосновывающая всеобщность идеи культуры, включает, по мнению В.С. Библиера¹, в себе три «группы преобразований», может быть определена в трех (одном, трижды повернутом) всеобщих смыслах: во-первых, это логика парадокса; во-вторых, это логика диалога логик, – обоснования начала данной всеобщей логики в диалоге с иной, столь же всеобщей формой разумения; в-третьих, это логика трансдукции – обоснования начала мысли в точке ее взаимоопределения, взаимоперехода с другим, столь же всеобщим логическим началом. Во взаимоотношении культур открываются двойные возможности. Одна культура может относиться к другой как к некоему объекту и как к равноценному субъекту. Диалог культур, таким образом, невозможен без поиска общего, универсального для всех участников диалога пути достижения взаимопонимания при условии сохранения своей самобытности и уникальности.

На протяжении всей истории человечества культуры друг с другом вступали в торговые, политические отношения, вели военные действия и заимствовали научные и культурные достижения. Сомнения по поводу диалога культур вызывает также тот факт, что отношения выстраивались в рамках ценностей западной цивилизации. Каждая цивилизация смотрит на другую цивилизацию - ныне существующую или давно ушедшую в прошлое - и тем самым решает вопрос о собственной идентичности. В диссертационном исследовании подчеркивается, что диалог строится на основе индивидуальности, равенстве и независимости субъектов и призыв к диалогу и есть призыв к созданию универсальной цивилизации. С.Хантингтон, критикуя идею универсальной цивилизации, говорит о том, что главными элементами любой культуры и цивилизации являются язык и религия, а говорить об универсальном языке и универсальной ре-

¹ Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. Москва: Издательство политической литературы, 1991

лигии в данный момент не приходится. Следует отметить, что чужая культура усваивается только в сравнении со своей культурой. Познание духовной культуры другой нации предполагает накопление знаний об инациональных культурных ценностях, нормах.

В третьей главе **«Этническое самосознание и способы его выражения в межкультурном диалоге»**, состоящей из трех параграфов, дается анализ формирования национального характера и репрезентации этнической культуры.

В первом параграфе **«Этническая идентичность. Истоки формирования национального характера»** исследуются основные подходы к изучению национального характера.

В современном мире набирает силу процесс идентификации, возникают новые формы идентичности: профессиональные, религиозные, половые и т.д. В последнее время в отечественной и западной этнологии предпринимаются новые попытки осмысления этнических процессов. Понятие «этническое самосознание» состоит из двух одинаково значимых слов и его содержание предопределяется, с одной стороны, содержанием составляющих его понятий, с другой – особенностями взаимосвязи денотантных миров этих понятий. Следует отметить, что термин «этнос» употребляется в отечественной литературе с начала прошлого века и, несмотря на объективные трудности его определения, является основным понятием отечественной этнологии. В исследовании подчеркивается, что общепринятой дефиниции этноса ни в отечественной этнологии, ни в философии не существует, но преобладает его определение как «этносоциального организма» (Ю.В. Бромлей) или как «биосоциального организма» (Л.Н. Гумилев). В зарубежной этнологии, социально-культурной антропологии и социологии понятие «этнос» (а также т.н. «теория этноса») фактически отсутствует. В англоязычной литературе употребляется понятие «этничность» (ethnicity) как категория, обозначающая существование культурно-отличительных (этнических) групп и форм идентичности; во франкоязычной литературе – более распространено понятие «этно» (ethnie), обозначающее языковую, культурную и территориальную общность. Вопрос о содержании понятий «этнос» и «этничность» остается дискуссионным, однако к настоящему времени сформировались основные теоретические подходы к исследованию этого феномена.

В рамках этнологии, исконно ориентированной на исследование «примитивных», «традиционных» обществ, а в настоящее время занимающейся исследованием этнических групп и меньшинств в современных индустриальных обществах, основными подходами, являются примордиализм, конструктивизм и инструментализм. *Примордиалистская* (от англ. primordial – изначальный, первозданный) концепция (П. Ван ден Берг, Ю.В. Бромлей, К.Гирц, Л.Н. Гумилев, С.М. Широкогоров и др.) базируется на представлении о том, что этносы есть онтологически реальные группы людей, основанные на культурном единстве, для которых характерно биологическое самопроизводство, общее коммуникативное пространство и членство, обеспечивающее идентификацию для всех представителей группы и признание другими группами. Теории этого подхода, в свою очередь подразделяются на два направления: природное и эволюционно-историческое. В рамках природного направления примордиализма этнос

рассматривается как явление, детерминированное генетическими и географическими факторами, как «расширенная родственная группа» или как «расширенная форма родственного отбора и связи». Эволюционно-историческое направление примордиализма определяет этнос не как биологическое, а как социальное сообщество, основанное на общности территории, языка, исторического прошлого, психического склада и т.п.

В отличие от примордиалистов, трактующих этнос как эмпирически представленную, объективную данность, сторонники *конструктивистского* подхода (Ф. Барг, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков, А.Г. Здравомыслов, В.С. Малахов и др.) подчеркивают значение субъективной стороны: коллективного сознания, мифологии, воображения. Они рассматривают этнические общности как «социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов, особенно, со стороны государства». *Инструменталистская* концепция, получившая распространение в западной политологии, социологии власти и политической антропологии (Н. Глезнер, Э. Смит, Д. Хоровиц и др.), акцентирует внимание больше на функциональном и прагматическом аспектах этничности и рассматривает данный феномен как результат политических мифов, создаваемых и используемых культурными элитами в их стремлении к преимуществам и власти.

Диссертант отмечает, что примордиалистская концепция в ее эволюционно-историческом варианте более объективно отражает суть этноса. На самом деле, нельзя отрицать влияние географической среды, исторического и общественно-экономического развития на формирование индивидуальности этноса. К примеру, 250-летняя изоляция Японии сказалась на такой психологической черте японцев как замкнутость в общении с представителями других народов; суровый климат, огромные территории России и необходимость защищать свои границы, коррупция привели к коллективизму с одной стороны, и недоверию к официальной власти, с другой.

Этническая идентичность формируется в процессе социализации личности, когда индивид осознанно или нет, копирует образцы поведения группы, приобщаясь к определенной культуре посредством национального языка, традиций, обычаев. Характерные черты этнического самосознания как формы группового самосознания предопределяются особенностями этнического субъекта. С этой точки зрения этническое самосознание характеризуют: устойчивость и долговременность существования, бинарность (противопоставление «мы-они»), наличие базовых культурных ценностей, традиционность, синкретичность. Для этнического самосознания характерны также синкретичность, неоднородность, мозаичность, так как оно определяется множеством социальных субъектов этнической общности, интересы которых могут не только не совпадать, но и носить антогонистический характер.

Особое внимание, заслуживает проблема формирования национального характера. Как отмечает И.Кон, термин «национальный характер» не аналитический, а описательный; он появился первоначально в литературе о путешествиях с целью выразить специфику образа жизни того или иного народа. Один

автор, говоря о национальном характере, подразумевает темперамент, особенности эмоциональных реакций народа, другой фиксирует внимание на социальных принципах, отношении к власти, труду и т.п. Слово «характер» этимологически происходит от греческого *character* – черта, особенность.

В.Г. Крысько дает такое определение: «Национальный характер – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт представителей той или иной этнической общности, определяющих привычную манеру их поведения и типичный образ действий и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к своей и другим нациям»¹. Таким образом, автор подчеркивает, что национальный характер есть отражение материально-производственной и социально-культурной деятельности нации, который находит свое воплощение в стереотипном поведении. А Д.Ольшанский так рассматривает эту проблему: «национальный характер - это совокупность наиболее устойчивых, характерных для данной национальной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него». Изучением национального характера и, в частности, особенностей национального восприятия окружающего мира занимается этнопсихология - раздел социальной психологии. Выделение этнопсихологии в отдельную научную дисциплину связано с именами немецких ученых М. Лацаруса, Х. Штейнтала и В. Вундта, предпринявших во второй половине XIX века первые попытки научного анализа национальной психологии. В рамках традиции, сложившейся при участии Рут Бенедикт, понятия «картина мира», «национальный характер» оказались неразрывно слиты. При этом исследовательница считала, что личность полностью конфигурируется культурными рамками, а потому вопрос, как и на чем зиждется взаимосвязь культуры и личности, ею не ставился.

Нередко в межкультурной коммуникации встречается ситуация, которую Э.Холл определил как «культурные очки». Сущность заключается в том, что люди воспринимают свою культуру как некое мерило других культур. И зачастую, индивид не понимает, что образцы его поведения и способы восприятия определяются его собственной культурой и что люди других культур имеют другие точки зрения и системы ценностей и норм. В 1959г. американский социолог Дж. Мердок описал культурные универсалии, т.е. такие черты, которые свойственны всем культурам. По мнению Дж. Мердока, возникновение универсалий связано с человеческими потребностями. К ним относят совместный труд, спорт, образование, ритуалы, систему родства, язык и т.д., всего выделялось 70 универсалий. На сегодняшний день существует два крайних подхода к рассмотрению культурных универсалий: этноцентризм и этнорелятивизм. Под этноцентризмом обычно понимается совокупность представлений о собственной этнической общности и ее культуре как о центральной, главной по отношению к другим. Этноцентризм отрицает какие-либо культурные различия между народами. И на основании этого человек приходит к чувству превосходства своей культуры, ее высокого статуса. При этом, чувство превосходства может проявляться не только как отрицание чужой культуры, но и в виде гордости за

¹ Крысько В.Г. Социальная психология. СПб, 2006

свою нацию, культуру и т.д. Хотя чужая культура воспринимается как имеющая более низкий статус. Этноцентризм делает определенную группу эталоном, в соответствие с которым соизмеряются все остальные. Источником национализма нередко выступает реакция на возможность утраты уже достигнутого уровня автономии внутри полиэтнического государства. Если же речь идет о государственном национализме, то таким источником оказывается реальная или воображаемая опасность потерять независимость. Еще одним источником служит осознание ущерба, который могут нанести интересам страны другие государства в сфере экономики, использования ресурсов, территории, культуры.

Так, диссертант отмечает, что каждый народ пытается осмыслить себя, свое место в истории и культуре не только опираясь на письменные источники и исторические факты, но и обращаясь (порой бессознательно) к «фольклорной памяти», традициям и верованиям. В народной культуре отношение к представителям других этносов во многом определяется понятием этноцентризм, когда «свои» традиции, «своя» религия, «свои» обычаи и «свой» язык мыслятся единственно «настоящими», «правильными» и «праведными». Этноцентризм не является характеристикой, свойственной только одной нации, представляя собой общекультурное явление.

Второй параграф **«Особенности содержания этнического самосознания. Его структура и уровни»** анализирует особенности функционирования этнического самосознания и таким коммуникативным помехам, как этнические стереотипы. Каждый этнос имеет свою неповторимую судьбу и стереотип поведения. Одним из основных признаков этноса является наличие представлений этноса о самом себе. Этническое самосознание начинает складываться одновременно со становлением этноса как самостоятельного субъекта.

Этническое самосознание не остается неизменным, на его формирование и функционирование влияют многие факторы - это и историческая эпоха, и межкультурные контакты. Л.М. Дробижева определяет этническое самосознание как «осознание принадлежности к своему этносу, осознание интересов своего народа, представления о культуре, языке и территории». Диссертант, отмечает, что такое определение этнического самосознания не раскрывает в полной мере это понятие. Как известно, самосознание формируется в процессе противопоставления своего и другого, и представление о себе, своем этносе вырабатывается именно в результате сравнения. По мнению Ю.В. Бромлея, этническое самосознание нельзя сводить к осознанию этнической (национальной) принадлежности, оно содержит также сведения о типичных чертах «своей» общности: ее свойствах и достижениях как целого. С этими представлениями теснейшим образом сопряжено осознание этнических интересов... Тем самым этническая самоидентификация является фактором формирования представления о себе как об этническом субъекте, одним из уровней становления этнического самосознания. Американский антрополог Дж. Де Вос утверждал, что этническая группа - это осознаваемая группа людей, которая имеет общие традиции, не разделяемые другими, с которыми она контактирует.

Таким образом, следует отметить, что в отечественной и зарубежной литературе при анализе этнического самосознания, главным признается осознание себя, своей истории, культуры, которое базируется на противопоставлении «свой»-«чужой». Многие исследователи сходятся на том, что компонентами этнического самосознания выступают язык, представление об общности происхождения, этнические стереотипы. Таким образом, в этническом самосознании формируется представление о «своих», которые являются центром мира и «чужих», живущих в дисгармонии, на краю света. Уже в древнейшую эпоху начинают зарождаться мифологемы о других этносах. Зачастую им приписывались черты дикарей, всевозможные уродства и т.д.

Самоидентификация неотделима от образа Другого, чужой культуры. Анекдоты и притчи об иностранцах содержат в себе черты менталитета, особенности каждой нации и говорят больше о характере народа-автора, чем народа-персонажа таких текстов. Этнический стереотип фиксирует какие-либо реально существующие черты и качества этносов, однако неоправданно абсолютизируют, упрощают и огрубляют их. В зависимости от контекста одна и та же стереотипизированная черта этноса может иметь как положительное, так и отрицательное звучание. К числу достаточно универсальных мифов этнического самосознания относят «миф об автохтонности», т.е. представление о необычайной древности, если не исконности, своей этнической культуры и языка в целом, и на занимаемой ныне территории в особенности. Говоря об автохтонности, можно привести несколько примеров из современной истории. Так, кавказские интеллектуалы выдвигают множество идей и создают различные этногенетические мифы о древнейшем происхождении своего народа, его языка и культуры. Так, адыги считают себя «самым древним народом Кавказа», ингушские авторы утверждают, что они являются прямыми потомками алан, а чеченские ученые выдвигают концепцию о том, что между вайнахами и хуррито-урартами существует прямая преемственность. В результате такой этногенетической версии считается, что все древнейшие государства Передней Азии являются творениями прямых предков чеченского народа, тем самым приписывается цивилизационная миссия чеченскому народу не только на Кавказе, но и в Малой и Передней Азии. Но, подобная трактовка истории, попытки переписать историю и исказить исторические факты приводят к межнациональным конфликтам и дестабилизируют межнациональные отношения.

Зачастую, конструирование «Я- концепции» сопровождается процессом формирования «образа врага», и что характерно у различных народов «образ врага» приобретает некоторые общие черты. При всех различиях в причинах и обстоятельствах конфликтов и войн, на протяжении истории существует повторяющийся набор изображения противника – некий «архетип» врага, который создается, как мозаика, по частям. Враг изображается: чужаком, агрессором, безликой опасностью, богоненавистником, варваром, ненасытным захватчиком, преступником, садистом, насильником, воплощением зла и уродства, смертью.

Диссертант также подчеркивает, что в этническом самосознании, реализующемся в религиозном типе мышления, на первый план выходит нетерпимость к инакомыслию и «иноверцам». В рамках данной логики «своя» система

представлений, «свой» образ жизни рассматривается как единственно возможный и правильный, который следует навязать и «другим» народам любой ценой.

В третьем параграфе **«Формы выражения этнокультуры»** рассматриваются вербальные и невербальные формы выражения этнического самосознания. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом. Немецкие мыслители, такие как, В. Гумбольдт, Ф. Ницше, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинг, видели первооснову этнической культуры и основу этнического самосознания прежде всего в языке. Многие лингвисты разделяют гипотезу Бенджамина Уорфа о том, что язык, на котором мы говорим, не только выражает наши мысли, но и в значительной степени определяет их ход. Иными словами, японец и немец ведут себя так, а не иначе, прежде всего потому, что мысли каждого из них находятся под влиянием того языка, на котором они мыслят. В последнее время широко обсуждается влияние глобализации на все стороны жизни общества, в том числе и на национальные языки. Это влияние весьма значительно - и положительное, и отрицательное. Особенно пагубно это влияние сказывается на «национальных языках», по сути «американизируя их». Противостояние и защита от такого воздействия зависит от уровня национального самосознания тех или иных народов.

Исчезновение языков происходит постоянно, и это явление не ново. Однако за последние примерно 30 лет языки стали исчезать намного быстрее. Причины этого явления многочисленны и сложны. В Дагестане, как и в других, национально - государственных образованиях РФ, за последнее десятилетие оказались существенно деформированы языковые процессы. Это привело к утрате значительной частью населения владения и пользования родными языками. И в настоящее время, по мнению многих лингвистов, задачи их возрождения – одна из ключевых. Согласно данным социолингвистического обследования, проведенного в республике Дагестан, количество нерусских детей в городских школах, совершенно не владеющих родными языками, достигает 25-30%. Из 960 опрошенных учащихся дагестанцев 3-4 классов 600 не смогли рассказать сказку своего народа и спеть песню на родном языке, а около 90 % не слушают национальные радиопередачи. К примеру, лишь около 20% детей лакцев, проживающих в городах республики могут сегодня свободно изъясняться на родном языке.

Следует подчеркнуть, что в межкультурном диалоге огромное значение имеет овладение как вербальным (речевым) общением, так и невербальным. Знание языка невербального общения позволяет качественно и эффективно взаимодействовать с представителями других культур, не вызывая недовольства с их стороны. Зачастую, противоречия между вербальным и невербальным поведением может быть истолковано как свидетельство неискренности, неестественности и даже странности. Этикет предполагает определенный диалог, в котором каждый из участников выбирает свою тактику поведения. Также диалог представляет собой систему знаков. Этикет надстраивается над языком. Поведение человека в традиционной культуре регламентируется различными нормами: традиции, обычаи, религия. Кавказскую культуру принято относить к так

называемым «традиционным обществам». Характерным для традиций кавказской культуры является наличие у каждого этноса своих морально-этических кодексов. У горских народов Северного Кавказа обычаи и традиции обозначались словом «адат», что означает в переводе неписанный закон. Адатом регулировались все дела, например в Дагестане, Кабарде и других республиках, ибо они выражали и удовлетворяли интересы и потребности людей в общественной жизни.

При анализе невербальных форм выражения этнического самосознания особое место уделяется пространству коммуникации, то, как человек мыслит коммуникативное пространство, обживает его и использует. В каждой этнической культуре существуют свои каноны пространственного деления. Внешний вид жилища несет информацию о материальном благосостоянии, вкусе, интересах и пристрастиях его обитателей. Дом - это модель мира, образ родины, выполняющий защитную, сакральную, эстетическую, социальную и ритуальную функции.

Дагестан в прошлом неоднократно был ареной борьбы различных религий, наибольшее влияние оказал на Дагестан ислам. Но это влияние существенно отличается от того, которое можно наблюдать в Иране и Азербайджане. Несмотря на многовековое влияние ислама, Дагестан сохранил свое местное своеобразие. В целях безопасности и экономии пахотной земли аул всегда располагался по южному склону горы, как бы прилепляясь к нему десятками этажей-ярусов таким образом, что плоская крыша нижнего дома являлась двором вышестоящего. Окон практически не было, или они были настолько малы, что напоминали бойницы. В течение последующих веков структура жилища меняется и усложняется, открывается в природу галереями и лоджиями, отражая социальные и хозяйственные изменения жизни общества. По мнению А.Ф. Гольдштейна, традиционный дагестанский жилой интерьер отражал трудную жизнь, суровый аскетический быт горцев. Типичной формой жилища горца была каменная сакля с плоской глиняной крышей, в которой оставлялось отверстие для света и дыма. Интерьер жилого дома (мечети) не имел «каменного» облика. Обилие дерева в интерьере (причем декоративно обработанного) и побеленные стены делали дагестанский интерьер «теплым», уютным в противоположность «холодному», суровому внешнему облику дома и аула в целом.

Диссертант отмечает, что ни одна культура и ее традиции не может развиваться изолированно, в отрыве от других. Объективные потребности и интересы народов заставляют их общаться, сотрудничать в разных сферах общественного развития. Именно так происходит взаимопроникновение и взаимообогащение культур. В условиях современного информационного общества, происходит активное влияние культур друг друга, их диалог. Признавая и принимая общекультурные ценности, все же следует чтить свои традиции, обычаи, сохранять национальные языки, так как эти элементы культуры позволяют нам судить об индивидуальности национального характера. Также, следует понимать приоритетную роль культурного наследия и необходимость партнерского диалога цивилизаций и культур.

Четвертая глава «**Взаимодействие цивилизаций и культур в эпоху глобальных перемен**», включающая в себя два параграфа, посвящена анализу культурной динамики в условиях глобализации.

В первом параграфе «**Развитие национальных культур в современном мире**» автором исследуется диалектика национального и глобального на современном этапе развития. Развитие национального в контексте глобализации – это, в конечном счете, проблема единства и многообразия мира. Ее всестороннее изучение представляет несомненный интерес. Многообразие мира проявляется главным образом в сфере культуры, традиций, быта, духовных ценностей. Национальное самосознание в условиях глобализации испытывает на себе мощное воздействие сложного комплекса разнородных связей, отношений, пластов – культурных, цивилизационных, идеологических, - находящихся в постоянном движении. Массовая культура укоренялась в техногенных обществах в связи с преобразованиями повседневной жизни, вызванными урбанизацией, разрушением традиционалистских общинных отношений, распространением массовых форм образования. Во второй половине XX в. массовая культура стала не только выразителем, но и своего рода пропагандистом идеалов потребительского общества. Ее внедрение в культуру обществ, сохранявших самобытные традиции, создает угрозу утраты этой самобытности.

Диссертант подчеркивает, что в диалоге культур участвуют не культуры в целом, а отдельные люди. Отмечается, что диалог культур – метафора, так как только отдельные люди, группы, сообщества, социальные учреждения могут быть участниками подобного диалога. В качестве участников диалога подразумеваются разные культуры, но эти культуры могут существовать на разных уровнях. Некоторые социальные группы могут рассматриваться как носители собственных субкультур. Индивидуальная идентичность строится на основе принадлежности к нескольким коллективным. Каждая из культур заслуживает уважения и может быть участником диалога. Также высказываются мнения о том, что диалог культур в принципе невозможен, в условиях, когда одна сверхдержава расправляется с неугодными режимами силами третьих государств.

Как отмечалось выше, идея мультикультурализма терпит крах. Это связано с тем, что культура по своей сути является открытой, динамичной системой. Изначально, мультикультурализм противопоставлялся идее «плавильного котла». Как идея мультикультурализм выдвигается главным образом в высокоразвитых обществах Европы, где издавна существует высокий уровень культурного развития. В современной Европе мультикультурализм предполагает, прежде всего включение в её культурное поле элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» (в том числе из бывших колоний европейских стран). Мощные интеграционные процессы глобализации оказывают влияние на изменение характера диалога между культурами. Происходит возрождение и самоутверждение различных форм общности, идентичность которых основана на расовых, этнических, религиозных, лингвистических признаках или местно-региональных и даже клановых особенностях. Практика ассимиляции, столь успешно осуществлявшаяся в прошлом, стала крайне проблематичной и подверглась всеобщему осуждению, в том числе в официальных международных

документах. Современные иммигрантские меньшинства стремятся поддерживать тесные связи со страной своего происхождения и корневые традиции, образуя, по сути, новый тип транснациональных сообществ. Предполагается, что в ближайшие годы арабо-мусульманская культурная экспансия проявится в расширении сферы своего влияния и претензии на статус доминирующей (наднациональной) культуры. Последствия от культурного шока арабо-мусульманской экспансии могут быть непредсказуемыми, вплоть до элиминации этнокультурной специфики.

Отмечается, что в настоящее время в социокультурном пространстве Дагестана происходят разнонаправленные процессы - как в сторону доминирования традиционализма, так и в либеральном направлении. Принимая во внимание демографическое преимущество носителей традиционной культуры (преимущественно сельских жителей), прогнозируется сохранение социально-регулятивной роли традиции в качестве приоритетного. Эмпирические наблюдения показывают постепенную либерализацию форм традиционности в социокультуре городских жителей, ориентированных на качественное образование, конфессиональную и национальную толерантность.

На рубеже XX-XXI вв., в период перехода от индустриальной мировой цивилизации к постиндустриальной, наблюдается один из глубочайших в истории человечества кризис системы ценностей, их радикальный пересмотр. Он имеет как положительные, так и отрицательные черты. Угроза войны, столкновения цивилизаций, этнокатастрофы не только поставила под вопрос существование человечества, но и усилила движение от культа войны и насилия к культу мира и терпимости, к признанию общих ценностей всего человечества и каждой личности, к пониманию приоритетной роли культуры и культурного наследия, необходимости диалога и партнерства стран и цивилизаций, распространению идей ноосферной коэволюции общества и природы.

Второй параграф **«Проблема возникновения межкультурных конфликтов и способы их разрешения»** исследует причины межэтнических конфликтов в условиях глобализации. По мнению политологов, XXI век может стать эпохой столкновения цивилизаций именно на основе межконфессиональных противоречий. Термин «Новое Средневековье» достаточно часто употребляется учеными для описания современных тенденций развития общества. В последнее время, мы все чаще становимся свидетелями того, как европейские государства пытаются интегрировать растущее мусульманское население. По данным на 2008г. в Европе проживало около 16 млн. мусульман, что сопоставимо с численностью такой страны, как Нидерланды. Активность мусульманского населения также связана с возросшим количеством исламских организаций и учреждений. Кроме того, особую тревогу у европейского сообщества вызывает тот факт, что мигранты из арабо-мусульманского региона не отождествляют себя с государством-реципиентом, предпочитая жить диаспорами. Исламофобия в разных формах становится реакцией европейских обществ на возвращение ислама, что характерно похожие взгляды существуют и в России. В последнее время европейские страны для регулирования иммиграции используют технологию выборочной иммиграции (*immigration choisie*), к примеру,

широко открывая двери лишь для докторов и программистов, в которых они остро нуждаются, поскольку коренные жители не стремятся приобретать необходимую квалификацию.

Следует также отметить, что и в России возрастает количество мусульманского населения, как за счет естественного прироста населения, так и за счет миграционных потоков из стран СНГ, что приводит к росту числа мусульманских организаций. По утверждению С.Хантингтона, «в этом новом мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентификации». К сожалению, непродуманная государственная политика по отношению к мигрантам приводит к межэтническим и межконфессиональным конфликтам. Как известно, самые кровавые и жестокие конфликты происходят на основе религиозных и этнических противоречий. Именно поэтому данное развитие цивилизации является наиболее деструктивным и может привести к потере большей части населения. Кроме того, набирающие силу современные миграционные процессы на фоне стареющего населения Европы значительно изменяют этно-культурный состав многих европейских стран. Конструктивный диалог затруднен теми страхами и недоверием, которые испытывают общины друг к другу.

Азиатские страны активно сопротивляются вестернизации и «макдольнизации», не желают утрачивать свою самобытность в угоду западным ценностям и образу жизни. Кроме того, все эти страны объединяет желание изменить расстановку сил на мировой арене. В 1990-е годы была сформулирована концепция «азиатских ценностей», где на первом месте рассматривались различия в соотношении индивидуального и коллективного. В противовес Всеобщей Декларации о Правах человека, принятой ООН в 1948 г. и Венской Декларации 1993 г., заявлявшей о том, что права человека являются «универсальными и нераздельными», приверженцы «азиатских ценностей» настаивают на существовании фундаментальных культурных различий в отношении к проблемам и правам человека.

Чем более отдалены стороны друг от друга культурными различиями, тем менее эффективен диалог. Как отмечает академик А.А.Гусейнов, люди больше дорожат внешней формой, чем внутренней сутью, больше ценят то, что отличает их друг от друга, чем что-то, что соединяет с ними, поэтому возможности диалога культур ограничены. Причин возникновения конфликтов достаточно много. Люди говорят, что они запуганы, потеряли свои права, что их лишили их собственной страны маленькие группы «чужаков». Вот и в России в последние годы - в ситуации социального и экономического кризиса - постоянно раздаются голоса о геноциде русского народа, заговоре против русских со стороны международного сионизма и кавказской мафии, формируются общества защиты русских в России.

Существуют пределы миграции любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации. Первое, на что обращают внимание - это различия в этикете, системе ценностей, обычаях и традициях. И на наш взгляд, в такой многонациональной и многоконфессиональной стране как

Россия, основную роль в урегулировании конфликтов должно решать государство и в качестве примера работы в данном направлении можно привести проект концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025г.

Диссертант выделяет несколько способов разрешения конфликтов, к примеру обычно выделяют три основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне: 1) применение правовых механизмов; 2) переговоры; 3) информационный путь.

Проводя миграционную политику государство обязано предоставить социально-экономические и политические гарантии как мигрантам, так и коренному населению. Большое значение в преодолении агрессии играет образование, интеграция, наличие общего идеала. Примером диалогичности может служить Кавказ в целом, и Дагестан в частности. Кавказский регион один из самых сложных в этническом отношении. Здесь веками люди взаимодействовали друг с другом, вырабатывая собственные институты урегулирования конфликтов. Культура Кавказа диалогична по своей природе. Находясь на пресечении Востока и Запада, народы Кавказа вбирали в себя культурные привычки других народов, при этом сохраняя свою самобытность.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Манапова В.Э.* Проблема цивилизационной идентификации Кавказа. Махачкала: Наука плюс, 2008. – 120 с.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

2. *Манапова В.Э.* Цивилизационный статус Кавказа: проблемы классификации // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону. 2009. №3. С. 71-76.
3. *Манапова В.Э.* Глобальный кризис и смена цивилизационной парадигмы // Социально-гуманитарные знания. Москва.2010. №1. С. 291-299.
4. *Манапова В.Э.* Социально-культурное пространство диалога// Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск.2010. №6. С. 218-223.
5. *Манапова В.Э.* Диалог как средство понимания в процессе межкультурных взаимодействий // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2010г. №6. С. 64-67.
6. *Манапова В.Э.* Межкультурный диалог и коммуникативные помехи // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск.2011. №10. С.269-274.

7. *Манапова В.Э.* Этнические стереотипы в процессе коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. Ростов - на -Дону. 2012г. №1 январь – февраль. Электронный журнал. URL: <http://hses-online.ru/2012/01/konf/34.pdf>
8. *Манапова В.Э.* Вербальные и невербальные формы выражения этнической культуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2012. №2. С.33-36.
9. *Манапова В.Э.* Культурное многообразие и глобализационные процессы // Культурная жизнь Юга России. Краснодар. 2013. №1 (48). С. 24-25.
10. *Манапова В.Э.* Межкультурное взаимодействие в современном мире // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск. 2013. №1. С.185-190.
11. *Манапова В.Э.* Традиционная этническая культура: этикетные нормы и семиотика жилища // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. 2013. №1. С.255-259.
12. *Манапова В.Э.* Миграция как фактор конфликтогенности // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп. 2013 №1 (113). С.118-123.
13. *Манапова В.Э.* Проблема субъекта в межкультурной коммуникации // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул. 2013. Т.2. №2 (78). С. 245-248.
14. *Манапова В.Э.* Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения // Омский научный вестник. Омск. 2013. № 3 (199). С. 227-230.
15. *Манапова В.Э.* Образ «Чужого» в этническом самосознании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. 2013. № 5. С. 23-27.
16. *Манапова В.Э.* Проблема понимания в диалоге // Вестник Брянского государственного университета. Брянск. 2013. №2. С. 304-306.
17. *Манапова В.Э.* Механизм межкультурного диалога и проблема сохранения самобытных культур // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов-на-Дону. 2013. №5. С. 30-35.
18. *Манапова В.Э.* Диалогизм восточной культуры в прошлом и в современности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. 2014. № 3. С. 38-41.

Статьи и публикации по теме исследования:

19. *Манапова В.Э.* Цивилизация: от термина к целостной концепции // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала. 2006. Выпуск 5. С. 106-109.
20. *Манапова В.Э.* Альтернативные пути развития цивилизаций // Голос разума. Махачкала, 2006, №1. С. 86-95.
21. *Манапова В.Э.* О роли традиции в культуре народов Кавказа // Вестник молодых учёных Дагестана. Махачкала. 2007. №2 . С. 103-106.

22. Манапова В.Э. Цивилизационная логика истории в свете социальной философии П. Сорокина // Вестник молодых учёных Дагестана. Махачкала. 2007 №2 . С.107-111.
23. Манапова В.Э. Исторический процесс: формация или цивилизация? // Академа. Махачкала. 2007. №2. С. 70-78.
24. Манапова В.Э. Глобальное и национальное: их связь и противоречие // Этнонациональные ценности в условиях глобализации // Материалы Всероссийской научной конференции. Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2008. С. 179-181.
25. Манапова В.Э. Проблема взаимодействия культур и цивилизаций: Запад, Восток, Россия // Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия // Всероссийская научная конференция. Краснодар. 2009. С. 131-136.
26. Манапова В.Э. Влияние глобализации на рост этнического экстремизма //Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму Махачкала: Лотос. 2008 С.239-243.
27. Манапова В.Э. Геополитические и цивилизационные исследования на Кавказе: проблемы методологии // Северный Кавказ в современной геополитике России // Региональная научная конференция. Махачкала: Наука-Дагестан. 2008. С. 181-185.
28. Манапова В.Э. Традиции этнической культуры Дагестана и ее влияние на патриотическое воспитание молодежи // Патриотическое воспитание молодёжи Дагестана // Республиканская научно-практическая конференция. Махачкала: Наука-Дагестан, 2009. С.212-219.
29. Манапова В.Э. Проблема соотношения глобального и национального // Голос разума. Махачкала. 2008. №2. С. 14-30.
30. Манапова В.Э. Этическая составляющая эпохи глобальных перемен // Облики современной морали // Материалы международной научной конференции. МГУ им. Ломоносова. Москва. 2009. С. 290-293.
31. Манапова В.Э. Социокультурная динамика и стратегия человечества//Питирим Сорокин и современные проблемы социологии // Материалы международной научной конференции. СПбГУ. 2009. С. 137-142.
32. Манапова В.Э. Межкультурный диалог и этнические стереотипы//Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики // VI международная научно-практическая конференция. Ч. I. Тольятти. 2009. С. 41-45.
33. Манапова В.Э. Понятие «Цивилизация» с точки зрения формационного и цивилизационного подходов // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность // Материалы V международной научно-практической конференции. Пенза. Апрель 2009. С. 144-147.
34. Манапова В.Э. Этнокультурное многообразие и процессы модернизации // Глобалистика -2009// Материалы международного научного конгресса. МГУ им. Ломоносова, 20-23 мая 2009. Том I. С.284-286.
35. Манапова В.Э. Роль этнических традиций в межкультурном диалоге//Народы прикаспийского региона: диалог культур // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. Элиста. 29-30 мая 2009. С. 133-136.

36. *Мананова В.Э.* Стереотипы этнического самосознания (на примере Кавказа) // Россия и Кавказ: история и современность // Материалы международной научной конференции. Махачкала. 2009. С. 125-129.
37. *Мананова В.Э.* Этническая идентичность в условиях глобализации // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты. Армавир. 5-6 марта 2010. С.
38. *Мананова В.Э.* Взаимодействие культур и формирование новой системы ценностей // Диалог культур в условиях глобализации: Бакинский форум// Материалы международной научно-практической конференции. Баку. 2010. С. 117-121.
39. *Мананова В.Э.* Проблема взаимодействия глобального и локального в рамках цивилизационной модернизации // Герменевтика сообщества // Материалы Всероссийской философской конференции. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2011. 310-313.
40. *Мананова В.Э.* Социально – экономические и политические факторы возникновения этнического и религиозного экстремизма в условиях глобализации//«Наука и образование против террора» // Всероссийская научная конференция. Москва: МГТУ им. Баумана. 2011.С.201-214.
40. *Мананова В.Э.* Диалог культур: от противодействия к партнерству // «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве» // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала. 2010. С. 112-114.
41. *Мананова В.Э.* Факторы возникновения этнического и религиозного экстремизма в условиях глобализации // Актуальные проблемы формирования и развития системы непрерывного образования населения в области противодействия политическому экстремизму и терроризму // Материалы Всероссийской научной конференции. Махачкала. 2011. С.97-99.
42. *Мананова В.Э.* Этнические стереотипы в процессе коммуникации// Межрегиональная научно-практическая конференции «Культура и общество: актуальные проблемы теории и практики». Махачкала. 23 декабря 2011. С. 117-119.
43. *Мананова В.Э.* Межкультурный диалог как средство формирования толерантного сознания // I Всероссийская научно-практическая конференция «Русское население Северного Кавказа: история и современность». Махачкала. 2012. С. 111-118.
44. *Мананова В.Э.* Образ «чужого» в межкультурном диалоге // XII Международные Лихачевские научные чтения. Санкт-Петербург. 17-18 мая 2012. С. 387-389.
45. *Мананова В.Э.* Образ «Чужого» как проявление национального характера в диалоге культур // IV Всероссийская научно-практическая конференция «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве». Махачкала. 2012. С. 100-104.
46. *Мананова В.Э.* Межкультурное общение и проблема понимания // Материалы Всероссийской научной конференции «Двадцать лет региональному центру этнополитических исследований ДНЦ РАН: итоги и перспективы». Махачкала. 2012. С. 108-110.

47. *Манапова В.Э.* Межкультурный диалог и молодежная политика // Материалы международной научно-практической конференции «Межкультурный диалог и молодежная политика: опыт и перспективы развития». Махачкала. 2012. С. 87-91.
48. *Манапова В.Э.* Противодействие экстремизму в молодежной среде и межконфессиональный диалог // Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Управление политико-правовыми и социально-экономическими процессами в регионах». Пятигорск: Северо-Кавказский институт РАНХиГС. 2012. С. 180-184.
49. *Манапова В.Э.* Кавказ как социокультурная система// Материалы международной научно-практической конференции XI-е Дзагуровские чтения // «От Античности к Возрождению». Махачкала. 2012. С. 171-174.
50. *Манапова В.Э.* Формы выражения этнической культуры// Дни философии в Санкт-Петербурге-2012. Философия и образование в современном мире // Философия этноса: этнокультурные дискурсы образования. Санкт-Петербург. 2012. С. 187-190.
51. *Манапова В.Э.* Кавказское социокультурное пространство и межэтнический диалог // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Межэтнические отношения на Северном Кавказе: история и современность». Махачкала. 2013. С. 122-127.
52. *Манапова В.Э.* Роль этнической культуры в воспитании молодежи // Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Научный потенциал молодежи: будущее России». Пятигорск: Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. С. 368-371.
53. *Манапова В.Э.* Глобализация и судьба национальных культур // Социальные науки и глобализация. Варна. 11.10.2013. С. 143-145.
54. *Манапова В.Э.* Проблема субъекта в диалоге культур // V Всероссийская научно-практическая конференция «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: Формирование ценностного мировоззрения молодежи и идеологии в гражданском обществе. Махачкала. 5 ноября 2013. С.136-140.
55. *Манапова В.Э.* Межкультурные различия и конфликты в диалоге культур // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений». Самара. 2013. Ч.1. С.171-173.
56. *Манапова В.Э.* Характер межэтнических отношений на Кавказе на современном этапе // Материалы региональной научной конференции с международным участием «Российское государство и общество в XX-XXI в. Проблемы взаимоотношений» (К Году Российской истории). Махачкала. 2013. С.60-62.